

такими знаками признания и посвящения, как Нобелевская премия, а также переводы на иностранные языки). Научный капитал — это единственная настоящая ценность (с точки зрения социологии) научного сообщества, накопление и использование данного ресурса не только определяет саму структуру сообщества, но также является показателем значимости того или иного научного поля в обществе и культуре.

Именно поэтому можно сказать, что фундаментальной ценностью научного сообщества, определяющей дискурсивную особенность его функционирования, а также задающей параметры репрезентации агентов научного поля, является «научный капитал», символическую значимость которого трудно переоценить.

Н. В. Блажевич
г. Тюмень

ДИСКУССИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭТОСА НАУКИ

Могут ли ученые обходиться без споров? Современный философ науки К. Поппер утверждает, что наука — это «бесконечная последовательность сменяющих друг друга споров» [1, 121]. С таким утверждением можно согласиться. Ведь критика является главной движущей силой любой интеллектуальной деятельности. Так, уже рождение новой научной идеи начинается с внутреннего спора ученого — спора с самим собой, который затем продолжается в дискуссиях с другими исследователями. Спор — это естественное состояние науки. Причем в научном общении споры происходят во всех формах: ученые и беседуют, и дискутируют, и полемизируют. Споры ученых могут быть организованными и беспорядочными, пристойными и непристойными, бескорыстными и корыстными и т. п. Но сама наука, как поиск научной истины, нуждается в продуктивных и эффективных спорах, т. е. самой науке для развития необходимы научно организованные, идеальные споры.

К. Поппер называет в своей знаменитой книге «Логика и рост научного знания» дискуссию одним из источников роста научного знания. На мой взгляд, дискуссия в науке оказывает существенное влияние и на другие результаты научной деятельности. Так, дискуссия является условием формирования и развития этоса науки, той системы ценностей и норм, которая воспроизводится и передается от поколения к поколению и является обязательной для ученого.

Науку о споре и само искусство ведения спора с древних времен называют эристикой. Уже в Древней Греции, благодаря стараниям Сократа, зародилась традиция рассматривать спор как способ познания истины. Этот вид эристики Сократ называл диалектикой. Афоризм «*В споре рождается истина*» верен, если спор — диалектический, ведется по технологии Сократа (содержит сомнение, майевтику, индукцию и дефиниции) [2, 13].

При этом сократический спор утверждает основополагающие ценности науки: 1) *демократичность науки* — истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, авторитета, титулов («Я знаю, что ничего не знаю», — говорил Сократ); 2) *открытость науки* — научное знание должно становиться общим достоянием; 3) *бескорыстный поиск истины* — единственной целью познания должна быть истина сама по себе; 4) *ответственность ученого* за полученный научный результат — необходимо как уважение к тому, что сделали предшественники, так и критическое отношение к их результатам.

В Древнем Риме было усилено социальное видение спора. Спор стал рассматриваться как способ коммуникации. Так, Цицерон в сочинении «Три трактата об ораторском искусстве» показывает связь эристики и риторики. Цицерон дает участнику спора советы, которые приемлемы для науки и сегодня: 1) располагай к себе слушателей; 2) изложи существо дела; 3) установи спорный вопрос; 4) подкрепи свое положение; 5) опровергай мнение противной стороны; 6) придавай блеск своим аргументам [3, 21].

Революция в научной эристике, как и в науке вообще, происходит в эпоху Возрождения. Так, основатель классической науки Галилео Галилей в «Диалоге о двух системах мира» не просто представляет спор Сагрето, Сальвиати и Симпличио как спор сторонников разных взглядов, а стремится продемонстрировать правила научной эристики и новые научные ценности. Через образ Сальвиати Галилей показывает, что для того чтобы критика была успешной, нужно *понять позицию противника лучше его самого*. По мнению В. С. Библера, Галилей формирует «новую теоретическую логику» — логику «майевтического эксперимента» [4, 183]. Выбрав этот термин для обозначения новой логики, В. С. Библер неявно подчеркивает, что Галилей развивает дальше сократовскую традицию ведения спора — сократовскую систему ценностей.

В Новое время оформляются два направления в развитии научной эристики: гносеологическое и методическое. Гносеологическое направление развивается в работах И. Канта, Г. Фихте и Г.

Гегеля. Методическое направление развивают их оппоненты. Так, А. Шопенгауэр в работе «Эристическая диалектика» под эристической понимает искусство спорить, притом спорить так, чтобы остаться правым [5, 411]. А. Шопенгауэр написал одну из первых работ по методике ведения спора. Как он сам признается в этой книге, «неизвестна ни одна попытка в этом направлении, хоть я искал ее, где только мог; это пока еще необработанное поле» [5, 416].

В начале XX в. русский мыслитель С. Поварнин, обобщая практику ведения споров, пишет первую книгу по теории спора, в которой рассматривает вопросы о структуре и видах спора, о стратегии и тактике спорящих, об их основных логических действиях — осведомлении, доказательстве и опровержении. С. Поварнин анализирует позволительные и непозволительные уловки в споре. В последней четверти XX в. вновь начинают разрабатываться теоретические проблемы эристики. В Европе возникает школа «Новая риторика», созданная Х. Перельманом. Интересны ее результаты, которые получены в исследовании контекстуальной аргументации.

Сам термин «научная эристика» можно трактовать в двух смыслах. В широком смысле слова научную эристику можно определить как форму проявления ценностных отношений (консенсуса и диссенсуса) субъектов научно-познавательной деятельности в процессе поиска и утверждения научной истины. В узком смысле слова научная эристика — форма совместного исследования субъектами познания доказательства и опровержения (аргументации) проблематических точек зрения, возникших в науке, с целью отбора и утверждения истинных положений. Участники научных споров опираются на научные методы и критерии, принимаемые данным научным сообществом на данном этапе развития науки.

Следует отметить, что для научной эристики консенсус и диссенсус — это не исключают, а предполагают друг друга явления. При этом консенсус на основе постижения научной истины — это основная цель субъекта научного познания, а диссенсус — причина поиска и утверждения нового научного знания, новых научных ценностей и норм поведения ученых.

Научная эристика учит ученых считаться с противоположным мнением, искать компромиссы, использовать старое знание для обоснования нового научного знания. Организованные научные споры дают возможность выявлять ошибки в обосновании отстаиваемой позиции, способствуют распространению и утверждению истинных взглядов в научной среде, оптимальных ценностей и норм поведения ученых. В процессе научных споров, с одной стороны,

формируется единое понятийное поле, единый научный язык, единый научный этос, а с другой стороны, эти научные споры ведут к разрушению старых и формированию новых научных идей, концепций, теорий, нового научного этоса.

Научные споры могут носить негативный (деструктивный) и позитивный (конструктивный) характер. При негативных научных спорах у их участников отсутствует ориентация на глубокое понимание идей оппонента: критика оппонента ведется на основе собственных познавательных установок, идеи оппонента лишаются в этом случае своего контекста и тем самым доводятся до абсурда. Негативные споры в науке — это следствие низкой эристической и нравственной культуры субъектов познания. Но и негативные споры имеют значение для науки. Их значение состоит в том, что они ведут к предельному уточнению позиций спорящих сторон, выявляют их аргументы.

В конструктивных научных спорах важную роль играет наличие у их участников *сомнения в безусловной истинности* собственных взглядов. Участники конструктивных споров ориентированы на поиск доказательств достоверности собственных утверждений, на поиск слабых сторон в собственных концепциях и теориях. Конструктивное сомнение участников научных споров является условием развития научного знания, ибо помогает отказываться от слабых и ошибочных идей, бездоказательных утверждений, от неадекватных форм демонстрации и т. д. Конструктивное сомнение является также необходимым условием для ведения учеными совместного научного поиска. Конструктивное сомнение способствует адекватному восприятию и оценке противоположного подхода. Благодаря конструктивному сомнению становится возможным сложение альтернативных позиций, т. е. появляется возможность найти всестороннее решение вопроса. Таким образом, конструктивные научные споры способствуют выявлению объективного содержания научного знания, освобождению его от субъективизма и заблуждений.

Задачей эристики как науки является изучение условий и правил ведения продуктивных научных споров. Знания видов научных споров, их условий и правил ведения включаются в эристическую культуру ученого. Кроме того, в эристическую культуру ученого входят его ценностные ориентиры и ограничения, которыми он руководствуется в спорах. Эристическая культура предполагает, что ученый должен проявлять уважение к чужим убеждениям, к личности оппонента, отказываться от непозволительных уловок, грубой манеры ведения спора.

Рассматривая основание культуры ведения научных споров, можно отнести к нему три ценностных принципа: принцип равной безопасности, принцип децентрической направленности и принцип адекватности. *Принцип равной безопасности* запрещает использовать оскорбительные и унижающие собеседников выпады. *Принцип децентрической направленности* рассчитан на умение участников научных споров рассматривать и анализировать проблемы с позиции другой стороны. *Принцип адекватности* предполагает, что участники научного спора воспринимают то, о чем говорится.

1. Поппер К. Что такое диалектика // *Вопр. философии*. 1995. № 1.
2. Блажевич Н. В., Селиванов Ф. А. Эристика: Курс лекций. Тюмень, 1999.
3. Марченко О. И. Риторика как норма гуманитарной культуры. М., 1994.
4. Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры. М., 1991.
5. Логика и риторика: Хрестоматия / Сост.: В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич. Минск, 1997.

Н. Г. Баранец
г. Ульяновск

ОБ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРЕАТИВНОСТИ В ФИЛОСОФСКОМ СООБЩЕСТВЕ В РОССИИ РУБЕЖА XIX—XX ВЕКОВ*

На рубеже XIX—XX веков философия стала в России полноценной университетской дисциплиной. С уменьшением государственного контроля в системе образования и стабилизацией профессии преподавателя философии произошла когнитивная и социальная институционализация философского сообщества. Осознание философским сообществом себя как самостоятельного феномена в университетской корпорации катализировало дискуссии о требованиях, которым должно соответствовать профессиональное философское творчество, о стандартах, которым должно подчиняться философское произведение.

Университетская философия является своеобразным «гибридом», более научным, чем философским, поэтому на уровне креативного отношения от философа требуется наличие когнитивной задачи, а на уровне креативного результата оценивается оригинальность, полезность и эвристичность философской концепции. Но именно в том, как понимается, трактуется оригинальность, полезность, эвристичность, и проявляется отличие философской креативности от научной.